

Они долго ждали, и наконец на сцену вышла та самая певица, которая так нравилась Ян Чжэну.

Она пела нежно и проникновенно, каждое слово лилось плавной рекой, и окружающие слушали её, затаив дыхание, глубоко тронутые исполнением.

Чжан Сюань молча повернул голову и посмотрел на друга.

Ян Чжэн, обычно такой непоседливый, сейчас замер, весь превратившись в слух. Его глаза, устремленные на сцену, казалось, видели не просто певицу, а что-то за её пределами — мысли унесли его далеко от этого места.

Певица готовилась исполнить последнюю песню и произносила прощальные слова.

Ян Чжэн наклонился к уху Чжан Сюаня и прошептал: Знаешь, почему она мне нравится? Ты же слышал: её тексты жизненные, но при этом полны надежды. В них есть логика, она не использует вычурные фразы, чтобы выразить чувства, а мелодия такая плавная и мелодичная.

Не то что некоторые исполнители: слова невпопад, да и слушать неприятно.

На последней фразе он с пренебрежением скривил губы.

Звучит неплохо, — кивнул Чжан Сюань.

Ян Чжэн удивленно округлил глаза: И это всё? Недаром говорят: не в коня корм.

Я ведь всегда такой: не склонен ни к бурным восторгам, ни к резкой критике. Просто спокойный, отстраненный человек, — пояснил Чжан Сюань.

Ян Чжэн лишь многозначительно промолчал.

А сейчас я исполню последнюю песню, это весёлый трек о любви. Кто знает слова — подпевайте, хорошо? — Певица с сияющей улыбкой помахала зрителям.

Песня и правда оказалась задорной, и Ян Чжэн пропел её от начала до конца.

Чжан Сюань её не знал, поэтому просто тихо стоял рядом, впитывая атмосферу, пропитанную сладким ароматом романтики.

Оглядевшись по сторонам, он заметил парочки, увлеченно воркующие друг с другом.

Он украдкой взглянул на них, почувствовал неловкость, тут же отвел взгляд и зачесал затылок, беспокойно переминаясь с ноги на ногу и пытаясь скрыть смущение.

Выступление певицы было финальным аккордом. Вскоре всё закончилось, артистка тепло попрощалась со зрителями, и люди потянулись к выходу.

Чжан Сюань и Ян Чжэн тоже направились к выходу.

Толпа была такой плотной, что возникла давка. Они стояли ближе к сцене, поэтому теперь оказались в хвосте потока.

Когда они почти подошли к выходу, снаружи слышался шум и крики. Стоявшие впереди люди ахали и торопливо доставали телефоны.

Охрана пыталась поддерживать порядок, направляя поток людей так, чтобы все вышли безопасно.

С трудом пробившись наружу, они обнаружили, что площадь перед стадионом забита людьми. Что произошло — было неясно.

Многие пытались протиснуться поближе, но всё было наглухо перекрыто.

Тем не менее, уходить никто не хотел — всем было любопытно узнать, в чем дело.

Вскоре толпа немного расступилась, и в просвете между людьми стало видно полицейских, а рядом с ними — нескольких девушек.

Их одежда была порвана, волосы растрепаны, а одна из них сидела на земле, закрыв лицо руками и тихо всхлипывая.

Ян Чжэн понимающе хмыкнул: Надо же, подрались. Из-за чего можно устроить драку на музыкальном фестивале?

Чжан Сюань покачал головой и собрался уходить, Ян Чжэн последовал за ним.

Мимо них прошли две девушки, что-то оживленно обсуждая — судя по всему, как раз причину драки.

Прятели, переглянувшись, молча пристроились следом. Чтобы не привлекать внимания и не показаться подозрительными, они держались на расстоянии, всю наострив уши.

Дрались довольно яростно, — говорила одна из девушек. — Хватали друг друга за волосы и били по лицу и голове.

Та девушка даже расплакалась, так ей было обидно. Из-за чего они вообще сцепились?

Ты что, не слышала? Мы же только что стояли рядом. Та девушка, которой досталось, обсуждала с подругой, что Сяо Ян — лесбиянка. Ты же знаешь Сяо Ян, это та певица, которая последней выступала.

Тут рядом оказались фанаты Сяо Ян, им это не понравилось, они сказали, что те распространяют слухи. Слово за слово — и началась потасовка. Фанаты Сяо Ян, надо сказать, оказались боевыми: вцепились в них и давай мутузить.

И только из-за этого? Стоило ли оно того? Какое им дело до личной жизни певицы? Пусть встречается с кем хочет — хоть с парнем, хоть с девушкой.

Может быть... некоторые фанаты слишком фанатично относятся к своим кумирам и просто не принимают однополые отношения.

...

Чжан Сюань и Ян Чжэн дослушали, не пропуская ни слова.

Возможно, те девушки слишком глубоко погрузились в мир своих кумиров, или же просто никто не хотел уступать в споре, даже если ситуация их напрямую не касалась.

Строго говоря, какая разница, какие у других чувства? Зачем лезть в чужую жизнь?

Оба парня этого не понимали.

Чжан Сюань вдруг спросил Ян Чжэна: Тебе ведь тоже нравится эта певица. Что ты думаешь об обсуждаемом ими вопросе?

А что я должен думать? Мне нравится её музыка. Её личная жизнь, встречается она с кем-то или нет, и с кем именно — это её личное дело. Какое мне до этого отношение? Я не живу у океана, чтобы лезть куда не просят.

Ян Чжэн выпалил это с жаром.

Чжан Сюань усмехнулся: А если абстрагироваться от певицы, что ты думаешь об однополых отношениях в целом?

Да то же самое. В любом случае, я не испытываю неприязни. Кто сказал, что любовь должна быть только между мужчиной и женщиной? Большинство — да, возможно, сейчас таких людей не так уж много.

Но чувства — штука сложная. Если двое счастливы вместе, живут своей жизнью и никому не вредят — какая разница, кто они, мужчины или женщины?

Чжан Сюань протянул: О-о, понятно.

Что, у тебя появились какие-то мысли по этому поводу?

Чжан Сюань: Какие мысли?

Ты их не одобряешь или, наоборот, поддерживаешь?

Чжан Сюань: Ни то, ни другое, просто спросил.

Ян Чжэн ткнул в него пальцем: Ого! Ты что, влюбился в меня?!

Чжан Сюань: Да иди ты!

...

В кармане брюк завибрировал телефон.

Да, они поставили смартфоны на виброрежим, опасаясь, что звук может быть неуместен во время фестиваля, а выходя со стадиона, забыли вернуть настройки.

Звонила Ян Цинь: Сюань-Сюань, вы закончили? Домой собираетесь?

В её голосе слышалась забота.

Чжан Сюань отодвинул телефон от уха и посмотрел на экран — было уже почти одиннадцать.

Фестиваль закончился в десять, но из-за давки при выходе и того, что они задержались, наблюдая за происшествием, время пролетело незаметно.

Мам, мы только что вышли со стадиона, уже едем домой. Не волнуйся, скоро будем, — поспешно ответил Чжан Сюань.

Давайте я попрошу папу приехать за вами? Поздно уже, автобусы не ходят, да и такси в такой толпе не поймать.

Всё в порядке, мам, не беспокойся. Я с Ян Чжэном, мы два здоровых парня, чего нам бояться? А такси...

Чжан Сюань огляделся — на обочине стояло много водителей, предлагавших свои услуги.

Тут полно частников, они знают, что много людей, и ждут заказов. Они ездят туда-сюда, зарабатывают деньги.

Ну хорошо. Будьте осторожны. Если не найдете машину, звоните, мы приедем.

Хорошо, понял.

Чжан Сюань ответил мягко, с ноткой нежности, как ребенок, которого балуют родители.

Шли они быстро, и как только приблизились к дороге, один из водителей притормозил и открыл окно, предлагая подвезти. Они тут же сели в машину.

Людей было много: кто-то ехал на своих машинах, кто-то ловил такси, кто-то шёл пешком. Дорога была перегружена, и путь до дома Чжан Сюаня занял больше тридцати минут.

Увидев, что время позднее, Чжан Сюань предложил Ян Чжэну остаться у него.

Тот не отказался, позвонил домой, предупредил родителей и поднялся вместе с Чжан Сюанем.

Как только они открыли дверь, стало ясно, что родители Чжан Сюаня ещё не ложились — они сидели на диване перед телевизором, дожидаясь сына.

Услышав шаги, Ян Цинь поднялась и пошла к прихожей: Мы так волновались, боялись, что вы не сможете поймать такси и нам придётся ехать за вами.

Чжан Сюань, переобуваясь, ответил: Вы зря переживали. Там было полно машин, нам даже искать не пришлось, водитель сам нас позвал. Просто на дорогах были пробки, вот и задержались.

Ян Чжэн, как у себя дома, привычно переобулся и с извиняющимся видом обратился к Ян Цинь: Тётя, прошу прощения, что из-за меня Чжан Сюань так поздно вернулся, да ещё и приходится у вас ночевать.

Что ты такое говоришь? Наконец-то сдали экзамены, можно и отдохнуть, главное, что вам было весело. Мы просто переживали, как вы доберетесь. Наше дело, взрослых, — обеспечить вам тыл.

Оставайся, конечно. Я тебя очень люблю, мне радостно, когда ты приходишь к нам.

Ян Цинь улыбнулась.

Мы с дядей уже умылись, так что идите приводите себя в порядок и ложитесь спать.

Спасибо, тётя. Вы тоже отдохайте, завтра ведь на работу.

Хорошо, мам.

Да-да, конечно.

После этих слов Чжан Юй и Ян Цинь направились в спальню.

<http://bllate.org/book/21852/2266604>